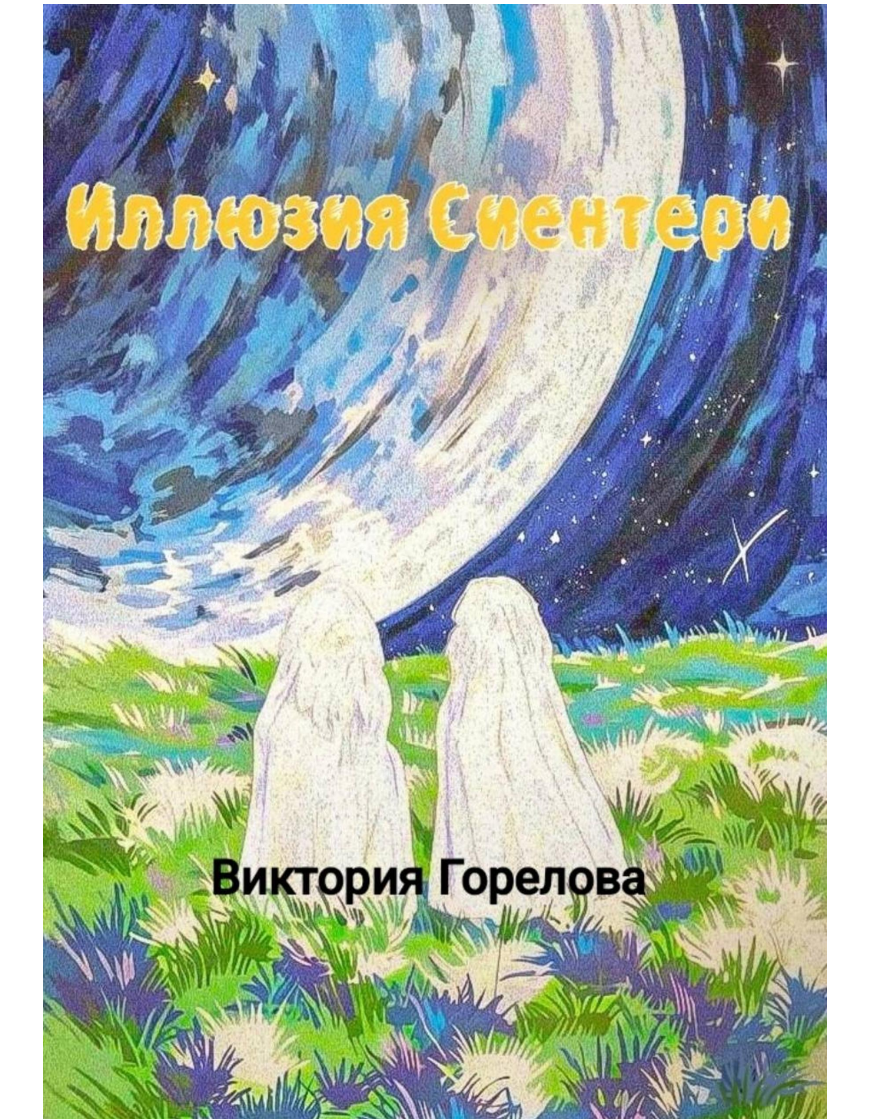

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration. It depicts two figures, possibly children, seen from behind, standing in a field of tall green grass and purple flowers. They are looking up at a massive, pale yellow and white celestial body, likely a full moon, which dominates the upper half of the frame. The sky is a deep, dark blue, filled with numerous small white stars and a few larger, more prominent star-like shapes. The overall style is reminiscent of a children's book illustration, with bold colors and visible brushstrokes.

Иллюзия Сиентери

Виктория Горелова

Виктория Горелова

Иллюзия Сиентери

<https://litres.ru/74568594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сиентери - густой лес, из которого можно уйти, но нельзя просто так зайти. Загадки оплетают это место, а жители сочиняют на них легенды и рассказывают страшные истории.

Мирклин и Вейтери ещё не знают, с чем столкнулись, но уверены, что всему виной странная песня, рекой льющаяся из таинственного леса. Чтобы разобраться и всё понять, им придётся пройти по собственным воспоминаниям и страхам. Но так ли это легко?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Нежеланный гость	11
Глава 2. Песня Сиентери	17
Глава 3. Девочка, любящая лес	38
Глава 4. Преодолевая себя	46
Глава 5. В реке с болью	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Виктория Горелова

Иллюзия Сиентери

*Лес – это место многим дом,
Но опасностей полна его каждая минута
Его ширь и глубина.
Green Apelsin*

Пролог

– Да чтоб тебя коты подрали! – выругался я, прикидывая, какую из проблем стоит решить первой.

– У меня аллергия, Мирк, – напомнил Вейт, скептически осматривая дыру, в которой мы оказались.

В буквальном смысле.

– Если бы ты меня послушал, – продолжил ворчать я, решив, что для начала нам стоит отсюда выбраться. – То ничего бы не случилось.

– Причем здесь я? – взвился Вейт. – Между прочим, странное сияние увидел ты.

– Но пошел за каким-то голосом не я.

– Ты тоже его слышал, – Вейт обиженно отвернулся, хотя было бы куда – в неглубокой и узкой яме особо не развернуться. – Почему тебя это не волнует?

– Тебе перечислить все причины или назвать какую-то одну? – решил уточнить я, злобно пнув землю. Я довольно быстро пожалел об этом действии, столкнувшись с острой болью в ноге.

Терпи, Мирк. Вейт снова начнет допрашивать, а это сейчас ни к чему.

– Если тебе так хочется поязвить... – начал было Вейт, но быстро сменил тему: – Мирк, оно опять сияет. И голос снова появился, слышишь?

Я посмотрел на небо. Сияние разлилось по нему, играя от зеленоватого до красного оттенков. Голос тоже словно играл, растягивая слова в песне. Страшной и жуткой по звучанию. Разобрать слова мне не удалось.

— Помощи выбраться, лучше не ждать, если помогут, нужно бежать, – Вейт сказал это так легко, что я даже успел забыть о том, насколько он странный.

– Ты понимаешь, о чем поется в этой чудовищной песне? – спросил я.

– Да. Этот язык кажется мне знакомым.

Ну, еще бы. Может Вейт вообще с другой планеты свалился? У меня всегда были на это подозрения, но чтобы настолько все подтверждалось?

Не успел я выругаться, как нас подняло что-то не совсем осязаемое. Стало холодно и по коже у меня побежали мурашки. Учитывая перевод одной из строчек песни, все, что я мог предположить – нам конец.

Почувствовав, что я стою на поверхности рядом с ямой, в которую мы с Вейтом упали, пока я пытался вернуть его домой, удалось немного расслабиться.

– Не так уж и плохо, да? – поинтересовался я, пытаюсь не слушать противный голос, влиянию которого Вейт поддавался с каждой секундой все больше. Пришлось встряхнуть его за плечи, чтобы он хоть немного оставался на связи со мной.

– Посмотри туда, – сказал Вейт, глядя куда-то за меня. – Странные волки. Они раньше здесь были?

Раньше?

–Какие волки? – я развернулся и всмотрелся вдаль, столкнувшись с несколькими парами глаз. Яркими и явно враждебно настроенными.

Послышалось рычание. Сначала тихое, предупреждающее. Потом громкое и грозное.

–Вейт, надо бежать, – быстро сказал я, хватая друга за руку.

–Не успеем, – констатировал он, едва не упав в яму второй раз. – И нужна дорога, которой мы пришли сюда.

–Почему? – мне не нравилось, что мы медлили, но за шесть лет дружбы я успел понять многое, а особенно выучить главное правило – всегда прислушиваться к интуиции друга.

–Так безопаснее.

Рычание стало громче, волки – ближе. Я судорожно пытался сообразить, что делать, пока Вейт оглядывался по сторонам. Холод сменился дрожью и слабостью в ногах. Они словно превратились в вату и едва не подкашивались. Хотелось убежать уже куда угодно, но я продолжал стоять.

–Нам туда, – наконец сказал Вейт, указав куда-то в темноту. – За светлячками.

–Что? – опешил я.

Недалеко от нас и правда возникли светлячки. Мгновение назад их не было, и вот они здесь. Зеленоватые, маленькие и молчаливые. Выстроились в виде стрелки и указывали впе-

ред.

—Нам нужно следовать за светлячками, — повторил он, потянув меня за собой, быстрым шагом направляясь к зеленому свету. — Сможешь бежать?

—Смогу, конечно, — ответил я, сильнее сжав ладонь друга. Сомнений в том, что мы выберемся отсюда, у меня больше не возникало, ведь Вейт уже напоминал себя привычного.

Он сорвался с места, я побежал следом, затолкав боль в ногу туда, где надеялся о ней не вспомнить. Светлячки лавировали между деревьями, волки бежали сзади. Слышно было только рычание, никаких шагов по земле. Мне даже стало казаться, что они и неживые вовсе, и от этого становилось страшнее.

Вейта едва не схватили за ногу, он ускорился, как мог, заставляя меня бежать быстрее. Несколько раз я спотыкался, но упрямо продолжал двигаться вперед.

—Тупик? — озадачено спросил Вейт, замедляясь. — Не может быть.

Впереди показалась стена из переплетенных между собой деревьев, в которую мы едва не влетели в темноте. Сияние на небе придавало видимости помимо светлячков, хотя не то чтобы я обращал на него внимание на данный момент.

—Что дальше? — спросил я, ожидая дальнейших указаний Вейта.

Я развернулся. Волки уже окружили нас, но до сих пор не напали. Это еще больше вселяло уверенности в том, что они

ненастоящие.

—Мы ведь не умрем? — снова задал вопрос я, так и не услышав ответа на первый. Я чувствовал, как рука Вейта дрожала. Он явно был удивлен тому, что метод «прислушаться к себе и действовать» не сработал.

—Мирк, мы не выберемся.

—Замолчи, — грубо сказал я, но зажмурился, когда на нас все же накинулся один из волков.

«Замолчи». Странные последние слова для такого момента. Выходит не совсем драматично.

Тишина оглушила, но я не спешил открывать глаза. Казалось, что еще немного и все случится. Нас больше не будет и шестнадцать — последняя цифра нашего с Вейтом возраста. Однако Вейт выдохнул и спокойно сказал:

—Сияния больше нет. Волков тоже. Только светлячки остались. Видимо, привели сюда специально, а теперь хотят вывести.

—из себя или отсюда? — уточнил я, все же открыв глаза и осмотревшись. Небо словно выключилось, как телевизор дома, перестав транслировать все, что мы видели.

—Сияние, кажется, вызывает галлюцинации. Интересно, почему именно волки? — спросил Вейт, пока я боролся с нахлынувшим приступом боли.

—Понятия не имею, — через силу ответил я, оперевшись на Вейта. — Надо как-то вернуться домой, но теперь почти ничего не видно.

– Не думаю, что это главная проблема после того, как мы выбрались.

– И какая же главная?

– Твой перелом ноги. Ты не дойдешь с такой травмой сам.

– С чего ты взял, что я ее сломал? – спросил я, успокаивая то ли себя, то ли Вейта. – Обычное растяжение. И вообще, радуйся, что цел остался, а дойти я в состоянии.

– Мирк, ты еле стоишь, – ответил Вейт, обратив внимание на то, что я слишком сильно цепляюсь за него.

– Это ерунда.

– Тебе больно.

– Терпимо, – отмахнулся я, наступая на больную ногу.

– Мирк, тебе больно, – повторил Вейт, останавливая мои попытки издеваться над собой. – Если тебе так хочется до-мой, могу на спине понести, но если ты пойдешь сам, то сделаешь хуже. Ты и так бежал несколько метров без перерыва.

– Я способен идти сам, но направление к дому я в такой темноте вряд ли найду, а по светлячкам только ты ориентируешься.

– Ты невыносим.

– Кто бы говорил, – хмыкнул я, но стиснул зубы, почувствовав, что нога заныла с новой силой. – Давай доберемся до дома, а там разберемся, что делать дальше и что за чертовщину мы видели.

Глава 1. Нежеланный гость

— Месяц в гипсе и никаких физических нагрузок, — сказали мне в травмпункте, в котором я провел полночи, после того как вернулся с Вейтом к себе домой.

Пока мы ездили туда и обратно, я успел наслушаться от родителей про свою безответственность, про то, как они волновались — а самое-то главное! — про начало летних каникул с перелома ноги (к черту правоту Вейта, провидец хренов). Теперь на вручение аттестата об окончании девятого класса я не пойду, а о том, как оформить документы на десятый я пока не задумывался. Хорошо хоть экзамены сдал, об этом можно не переживать.

С учетом того, что вынужденный домашний арест (нет, больничным я это не подумаю даже назвать) и все вышеперечисленное для меня не самое худшее, что могло бы быть, я посчитал, что легко отделался.

Друзья постарше, которые до сих пор были заняты учебой, на мою короткую, без особых подробностей, новость о переломе, спросили только «Кому?». Не сказал бы, что оказался удивлен. Репутация в школе у меня не самая лучшая, их можно понять.

Вместо одиночества, пока родители были на работе, я почти каждый день проводил время с Вейтом. Он почти два года живет отдельно от родителей после какого-то недопо-

нимания. Я не расспрашивал, но стал чаще звать его к себе. Родители не были против. Они привыкли, что я привожу друзей домой.

Сегодня Вейт решил поговорить о том, что мы видели и слышали неделю назад.

–Лес, в котором мы оказались – это Сиентери, – медленно начал он, но я все равно едва не поперхнулся чаем.

–В него нельзя войти просто так, – прокашлявшись, сказал я. – Ты уверен, что такое возможно?

Лесов, в которых легко заблудиться, у нас всего два. Они располагались в разных концах деревни, и если один лес был совершенно безобиден и не так огромен, что найти человека в случае пропажи было легко, то в другой, Сиентери, был билет в один конец.

–Ты и так знаешь, что да.

–Провода, – огрызнулся я, закатив глаза. Если мы побывали в Сиентери, да еще и вернулись обратно по такой случайности, что будет с нами после этого путешествия? Или перелом ноги единственный подарок?

–Ты меня не дослушал, – прервал меня Вейт. – Все дело в песне. Я должен был пойти один, но ты за мной увязался. Сиентери не любит нежеланных гостей.

«Нежеланных», да?

–Почему я тоже слышал эту песню? Почему мы вообще помним о том, что было в лесу? – вопросы сыпались из меня потоком, но я надеялся получить ответ хотя бы на один из

них.

– Не знаю, – Вейт вздохнул, как мне показалось, виновато.
– Ты пострадал, а я остался невредим. Это странно, тебе не кажется?

– Мне ничего не кажется, кроме того, что песня ужасна и из-за нее у нас проблемы, – поморщился я. – Зачем ты понадобился Сиентери? Я думал, что про него просто так байки травят.

Про Сиентери говорят всякое. Например, что лес ночью уводит людей к себе. Некоторые возвращаются, как ни в чем не бывало, а кто-то остается там навсегда, считаясь в деревне без вести пропавшим. Вернувшиеся не говорят о том, что видели в лесу, поэтому местные начали придумывать на ходу.

– Лишь бы детей непослушных пугать? – усмехнулся Вейт.
– Нет, конечно. Сиентери никто не собирается изучать, это факт, но ты зря сомневаешься в способностях леса. Он не отстанет, пока не добьется своего.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что сегодня снова слышал песню.

– Только попробуй туда один пойти, – пригрозил я. – Если я за тобой увязался тогда, то мне не составит труда увязаться за тобой снова. Мы решим все вместе.

– Зачем тебе это? – спросил Вейт.

Мне захотелось его стукнуть, но вставать с кровати желания не возникло.

–Затем, что я не отдам тебя Сиентери, – ответил я. – Мало ли, для чего ты лесу понадобился.

Вейт улыбнулся. Синяки под его синими, как море, глазами, тенью легли после бессонных ночей. Кожа немного побледнела, а черные волосы, которые я как-то в шутку углем назвал, растрепались в разные стороны. Вейт словно не обращал на свой внешний вид внимания, не пытаясь скрыть усталость.

–Просто дождись, когда я от гипса избавлюсь, ладно? Тогда все и решим.

–Смотри не забудь, как ногой своей пользоваться, – усмехнулся Вейт, но кивнул. – Хорошо. Спешить все равно некуда.

После снятия гипса, слова Вейта снова оказались правдой. Не то чтобы я действительно забыл. Нога казалась мне чужой, а двигать ею было неприятно. Я успокаивал себя тем, что этот эффект пройдет со временем, но заметив, что после движений конечность сама принимает исходное положение, будто гипс все еще был на мне, я понял что восстанавливаться буду столько же, сколько и ходил в гипсе.

–Вейтери Инс, – не выдержал я, когда Вейт пришел ко мне в первый день после снятия гипса. – Если ты еще, хоть раз в чем-то окажешься прав, я сойду с ума. Можешь даже записать где-нибудь эти слова.

–Как скажешь, Мирклин Риели, – спокойно ответил он, обратившись ко мне так же официально.

Если бы он умел воспринимать шутки так, как я, то точно бы не пошел и не взял с моего стола лист бумаги, записав на нем то, что я сказал. Хотя был еще один вариант:

–Специально, да?

–Разумеется.

Так и знал. Спасибо, друг.

–Тебе придется ждать еще месяц как минимум, – сообщил я, злясь, что так много придется упустить.

–Не драматизируй, – улыбнулся Вейт и протянул мне руку. – Попробуй встать на ноги сейчас.

–Не получится ничего, – отмахнулся я, напрягшись. – Я после больницы до машины с трудом дошел, и то с помощью родителей. Зачем мучить только зажившую травму?

–Ты хочешь снова ходить, как раньше? – уточнил он, продолжая держать ладонь передо мной.

–Что за вопрос? Конечно, хочу.

–Тогда вставай.

Я вздохнул и взялся за протянутую Вейтом руку. Немного позволил себе слабины, но встал, не касаясь ломаной ногой пола.

–Встань полностью.

–Вейт, – протестующе начал я, но друг меня перебил:

–Мирк, встань полностью. На обе ноги.

–Зачем?

–Затем, что у тебя их две, а не одна.

–Ладно, – сдался я, опуская ногу на пол.

Что с тобой, Риели? Где твоя уверенность в каждом шаге? Словно в отместку себе, я захотел пройтись до стола. Расстояние как раз шагов пять, не больше. Но Вейт меня остановил.

–Ты меня демотивируешь, – обижено сказал я.

–Я просил встать, а не испытания себе строить, – серьезно ответил Вейт, но смягчился. – Для начала достаточно того, что ты стоишь.

–Ну, уже хоть что-то, – согласился я, отпуская руку Вейта и пробуя стоять без опоры на друга. – Может, если так пойдет, я и за неделю управлюсь.

–За две, – исправил Вейт, уверенный в том, что окажется прав.

Что ж, слова о том, что я сойду с ума, сбудутся скоро.

Глава 2. Песня Сиентери

–Ты можешь сказать, в чем общий смысл этой песни? – спросил я через две недели (Вейт, ну, сколько можно уже?!), способный спокойно передвигаться не только по комнате, но и по улице.

Долго уговаривать родителей разрешить мне гулять не пришлось. У обоих была работа, так что мне просто напомнили об осторожности и посоветовали думать головой. Ну, так, на всякий случай, а то вдруг я забыл о том, что она у меня есть.

–В том, что есть какая-то опасность, которая подстерегает в Сиентери каждого, кто без спроса туда пойдет. Но это только одна из песен.

–Какая вторая?

–Та, что мы впервые слышали, когда ты заметил сияние, – ответил Вейт. – Она совершенно по-другому звучит, и перевод тоже наверняка отличается.

–Ты не смог понять? – нахмурился я. Нет, скорее тут было что-то другое.

–Тогда я слишком поддался влиянию голоса, и слова песни потеряли для меня всякий смысл. – Вейт вздохнул. – Так что я не смогу ее перевести, пока не услышу снова, а такая возможность вряд ли представится.

–Отлично. Что теперь делать?

–Пытаться узнать больше и ждать подходящего случая. Не помню, чтобы кто-нибудь упоминал о способе уводить людей в лес. А нам удалось понять, что песни и есть тот самый способ. Вдобавок еще и сияние, но его функция мне неизвестна.

–Какого случая? Снова оказаться в Сиентери? – уточнил я, остановившись посреди пустой тропы, на которую мы свернули.

–Почему нет? – пожал плечами Вейт, встав рядом со мной. – Может там найдутся все ответы.

–Что не исключает подстерегающей нас опасности.

–Тоже верно.

–Тебя, похоже, это не совсем волнует, – заметил я, посмотрев на друга. – Настолько интересно узнать обо всех этих непонятных вещах?

–А тебе нет? – спросил Вейт. – Или твоя соломенная голова не считает нужным принять участие в таком приключении?

Равноценная колкость про мои светлые волосы. Вейт всегда находит момент и переворачивает сказанные мной колкости в его адрес на меня.

–Я сказал, что не отдам тебя Сиентери. Так что для меня это не приключение, а спасение друга.

Очень хорошего, между прочим. Только вслух я об этом ему не скажу. Зазнается еще.

Узнав о том, что у Ника выделился свободный день, мы

решили этим воспользоваться. И пусть он долго не соглашался, после моих убедительных аргументов о том, почему провести время с друзьями, а не в четырех стенах комнаты хорошая идея, мы встретились у дома Винней.

— Крыша едет, дом стоит? — спросил я, взглянув на взъерошенного друга. Спутанные волосы напоминали свитое птицами гнездо, глаза, уставшие и полны раздражения. По сравнению со сдачей экзаменов в девятом классе, состояние Ника сейчас оставляло желать лучшего.

«Хоть одежда не мятая», подумал я. Это хороший знак, значит, младший брат, и родители не дают ему полностью сойти с ума.

— К черту все! — выругался Ник, еще сильнее растрепав волосы. — Я не могу уже, но и бросать не хочется.

— Поэтому тебе надо проветриться, — с энтузиазмом сказал я. — Свежий воздух хорошо влияет на мозги.

— Которых у меня нет, — пробурчал он.

Я вздохнул. Все-таки дела у друга хуже, чем я себе представлял.

— Где Фил? — спросил Вейт, пытаясь разрядить обстановку.

— Спускается.

— Так долго? — усмехнулся я.

— Он сказал, что что-то забыл взять, — пустился в объяснения Ник, кажется, немного отвлекшись от своих трудностей. — Попросил подождать его с вами.

— Привет, — поздоровался Фил, подбежав к нам с каким-то

блокнотом в руках.

Присмотревшись, я понял, что это за блокнот. Фил всегда носит его с собой, если о чем-то переживает. Ник вместо хоть какого-то комментария посмотрел на Фила с неясной мне эмоцией, больше напоминавшей сочувствие или вину, а может и то, и другое одновременно.

Выходит, состояние старшего брата выбило Фила из колеи, и Ник, я был в этом уверен, заметил это далеко не сегодня и не вчера.

Мы с Вейтом переглянулись и поняли друг друга без слов. Братьев Винней нужно спасать.

–Куда пойдем? – спросил Ник. – Мне в целом неважно, но, может, на реку?

–Отличная идея! – хлопнул в ладоши я. – Вперед!

Жизнь после восстановления от перелома ноги ощущалась иначе. Мне было до безумия приятно идти по улице, не задумываясь о боли или постоянном времяпровождении в комнате. Бегать я пока не решался, даже если очень хотелось, но, несмотря на это, меня устраивала и пешая прогулка с друзьями.

–Что у вас там за новости, раз тебе понадобилась встреча? – поинтересовался Ник, пиная по дороге мелкие камешки.

–О, тебе понравится, я уверен, – отозвался я. – Но сначала дойдем до реки.

–Уже веселишься? – поддел меня Вейт. – Кое-кто сказал, что для него это не приключение.

—Без разницы! — оборвал его я, переключившись на молчаливого Фила: — Как тебе вкус каникул?

—Приторно-сладкий, — ответил он, мельком посмотрев на меня. Если мы оба и хотели поговорить на одну тему, то точно в подходящий для этого момент и так, чтобы Ник нас не слышал.

Потому что тема не должна сидеть рядом и слушать о том, как ее обсуждают между собой друг и младший брат.

Река встретила нас порывом теплого июльского ветра и ярким солнцем, отражающимся на воде. Перистые облака медленно плыли по небу, не предвещая дождя.

Днем здесь было больше народу, чем в ранний час, поэтому пришлось потрудиться, чтобы найти уединенный уголок, расстелить на нем плед и снять обувь.

Усевшись, я немного поводил пальцами по горячему песку, собираясь с мыслями.

—Рассказывай! — потребовал Ник, когда я отвлекся от этого занятия и посмотрел на него.

—Что ж, — начал я. — Держите себя в руках, господа, потому что мы взлетаем.

Я рассказал так, как было. Сначала мы с Вейтом наслаждались свободой после сдачи последних экзаменов. Впереди оставались только организационные моменты, но они уже не так волновали, как тот же последний звонок, для которого мы всем классом не выучили песню. Можно было позавидовать нашему дружному коллективу.

Мы гуляли с утра и до самого вечера. Смотрели, как солнце уходит за горизонт, и составляли план на следующий день. В тот раз мы растягивали день, как могли, и лишь ближе к ночи собрались расходиться. Но сказка такова, что не бывает добра без единой капли зла.

Мы были не так близко к Сиентери, но столь яркое сияние не заметить сложно. Когда оно бросилось мне в глаза, я сразу сообщил о нем Вейту, но он не обратил на это никакого внимания. Я даже успел обидеться, решив, что друг меня игнорирует, пока не услышал странную песню, доносящуюся из леса.

На мои попытки остановить и развернуть домой, Вейт почти не реагировал, продолжая идти после некоторого замедления. В конце концов, я подумал, что просто пойду за ним, а там вместе решим, как поступить дальше.

Яму мы заметили поздно, в тот момент, когда Вейт, которого я держал за руку, утянул меня за собой. Не знаю, чем я руководствовался, но случилось так, что Вейт упал на меня, ничего себе не повредив. Это принесло мне облегчение вместе с острой болью в ноге, которую, как потом оказалось, я сломал.

—В завершении квеста по пути нам удалось выяснить, что из ямы мы выбрались благодаря неведомой силе, стоя волков, гнавшаяся за нами по пятам, оказалась фальшивкой, а кучка довольно милых на этом фоне светлячков, сначала завела в тупик, а потом соизволила вывести из Сиентери, — за-

кончил я.

Братья Винней смотрели так, будто мне все это приснилось, но я был уверен, что никакая легенда не сравнится с тем, что нам с Вейтом «посчастливилось» увидеть.

—И в кого ты такой живучий? — спросил Ник. — Даже представлять не хочу, что могло бы произойти, пойдя ты туда один.

—С друзьями моя живучесть всегда повышается, — уверенно ответил я, пожав плечами.

—На твоём месте я бы не стал больше так рисковать, — сказал Фил. — К тому же, судя по твоему красочному рассказу, Вейт остро реагирует на Сиентери. Не так, как об этом говорят местные.

—Мало ли, что местные говорят, — махнул рукой я. — Там половина выдумки, лишь бы было о чем болтать.

—Соглашусь, — сказал Ник. — Но и Фил прав. Ты ведь сам запретил Вейту ходить в Сиентери, а теперь вы оба оказались там, да еще и вернулись обратно с целыми воспоминаниями.

—Удача, не более, — Вейт улыбнулся, но улыбка показалась мне натянутой.

«Странные волки. Они раньше здесь были?».

Фраза всплыла в голове, до сих пор не покидая сознание. Я никак не мог понять, почему, но расспрашивать Вейта пока не решался. Да и вряд ли он был в Сиентери раньше, я бы узнал.

—Когда Эвери собирается приехать? — ненавязчиво поин-

тересовался я, сменив тему. – В группе что-то писал про неотложные дела в городе, но так и не назвал точную дату.

–В конце июля или начале августа, – ответил Ник. – Только я никому из вас не говорил.

–Разумеется, – я вздохнул. Ну почему он всегда такой скрытный, когда дело касается дороги? – Какой он занятой человек! Придется ему отдельно рассказывать!

–У него ничего не случилось, если ты вдруг хочешь об этом спросить, – вставил Ник, прервав мои возмущения. – Что-то с квартирой связано.

Спросить я действительно хотел, и был благодарен, что Ник понял это раньше. Эвери редко пишет о возникших проблемах и делах в наш общий чат, а причиной этому был я. Не то чтобы я много чего боялся или переживал, но Эвери был уверен, что, напиши он об этом Вейту или Нику, так будет лучше для всех. Раньше меня это ужасно расстраивало, и я даже обижался на него за это, но позже стал относиться к этому проще.

К вечеру людей стало меньше, а ветер подул прохладнее. Солнце постепенно уходило в закат, и как раз в это время Фил позвал меня к опустевшему мостку.

Мальчишка на два года младше, знает меня с шести лет. Он классный и уже довольно ответственный и смелый для своих четырнадцати лет, но сейчас его руки дрожали, с трудом удерживая в руках блокнот.

–Ты должен это прочитать, – сказал он, стараясь себя кон-

тролировать.

– Ты никогда не даешь его в руки, а теперь требуешь, чтобы я прочитал? – спокойно спросил я, мельком взглянув на Ника, который о чем-то болтал с Вейтом. Убедившись, что мы друг друга не услышим, я снова вернул внимание на Фила, ожидая ответа.

– Прошу, Мирк. Мне важно, чтобы ты узнал о том, что там написано. – Он принялся листать до нужной страницы. Они загибались от непослушных дрожащих пальцев, но Фил не сдался. Остановившись там, где посчитал нужным, он протянул мне блокнот и сказал: – Вот с этой даты.

Я взял блокнот в руки и посмотрел на дату – пятнадцатое июня. В этот день Ник звонил мне и рассказывал о каком-то экзамене, заливаясь слезами. Он был уверен в том, что ничего не сдал и полностью провалился, а о поступлении в универ может навсегда забыть.

Мне хотелось тогда посмеяться. Сказать, что он ошибается, но как я мог пошутить, когда он находился в такой сильной растерянности и подавленности?

В блокноте Фила на эту дату как раз описано это событие. Довольно подробно, но я зацепился за основные фразы:

«Брат почти не разговаривает со мной».

«Экзамены – это страшно».

Следующая дата – Двадцатое июня.

Это было перед выходными, пятница, кажется, я тогда уже неделю как валялся в гипсе. Ник пришел ко мне после ссоры

с Филом. Сидел, затырал мне про то, что он ужасный старший брат, который не может сохранить прежнее общение с Филом и заставляет его от этого страдать. Мне тогда стало совершенно очевидно, что друг куда-то падает, пропуская советы о перерыве, здоровом сне и питании.

Мы в тот день тоже чуть не поругались, но я терпеливо объяснял Нику, что к чему и надеялся, что он поймет. Посмотрев запись Фила, я сделал вывод, что Ник понял с трудом.

«Он не хочет себя спасать. Не хочет, чтобы его спасал я».

Самая свежая дата – 17 июля.

Сегодня.

Это одна из немногих записей, которые я прочел полностью. Ее содержание было следующим:

«Я не знаю, как ему помочь. Возможно, от меня просто нет никакого толку. Мы с братом всегда и везде были вместе. Он брал меня с собой гулять, познакомил со своим первым другом восемь лет назад, не считал меня лишним в образовавшейся компании, но теперь все иначе. Чем больше брат погружается в учебу, тем дальше становится от меня.»

До конца лета осталось меньше, чем полтора месяца. Мы с каждым днем все больше теряем привычное, ставшее мне таким родным, общение. Брат чаще со мной ругается, не хочет меня видеть, перестал пускать в свою комнату.

Это ужасно больно, и я не понимаю, что делаю не так.

Иногда, перед сном, я задумываюсь о том, что буду делать, когда брат уедет учиться в город. Становится страшно, но я, как раньше, не хожу к нему и не прошу посидеть рядом, поддержать меня за руку. Приходится искать альтернативные варианты, но их нет, потому что никто не поймет меня лучше, чем он.

Я знаю, что однажды наступит момент, когда все это прекратится. У нас полностью сменятся интересы, взгляды на жизнь, на учебу, работу и еще многое, очень многое. Я перестану быть важной частью его жизни, он сильно повзрослеет и забудет обо мне, как о старой игрушке, которую оставили на чердаке.

Но я очень дорожу своим старшим братом. В нашей семье только я не могу часто говорить о любви к родным, но если выдастся подходящий момент, если брат захочет меня услышать, я обязательно скажу ему о том, как сильно его люблю».

Я закрыл блокнот и посмотрел на Фила. Он едва сдерживал всхлипы, застилающими слезами глазами глядя на реку. Дышал он неровно, часто делая резкие вдохи и медленные, но короткие, выдохи.

—Фил, — позвал я, но вместо ответа он меня обнял, поставившись спрятаться от всего. — Эй, ты только ровнее дыши, слышишь?

Фил кивнул, но расслабился только после того, как я об-

нял его в ответ.

Для меня это было странно. Ни я, ни Фил особо не считали объятия жизненной необходимостью, но именно этот способ всегда нас обоих успокаивает.

—Пойду к Нику и хорошенько его встряхну, — заявил я, поглаживая Фила по спине. — Если Вейт не встряхнул. От них наш внезапный побег не скрыть, это факт.

—Ну и пусть, — сказал Фил. — Может так Ник поймет.

—Да ему бы себя понять для начала, — пробормотал я. — С этой учебой он совсем потерялся, но при этом не в курсе, что причиняет боль не только себе. Он идиот, такой же, как я, понимаешь? Поэтому мы и спелись.

Фил тихонько рассмеялся, отстранился и вытер слезы.

—Ты веришь в то, что все наладится? — с надеждой спросил он.

—А как иначе? Прямо сейчас и наладим, — уверенно сказал я, но Фил меня остановил.

—Сейчас? Но я уже пытался до этого, ты же знаешь, чем все обернулось.

—Фил, — я взял его за плечи и слегка покачал из стороны в сторону. — Мы с тобой должны вытянуть твоего старшего брата из того болота, в которое он себя затягивает. Так поступают друзья и родня. И мы с тобой справимся. Так что выше нос — долой понос, вперед!

Я развернул его и подтолкнул в сторону, где остались Вейт и Ник.

Уже высохшие слезы, но еще покрасневшие глаза Фила произвели на Ника нужный эффект – его внимание полностью переключилось на брата, а все предыдущие эмоции сменились тревогой.

–Что случилось?

Фил долго смотрел на Ника, перевел взгляд на Вейта, а когда он кивнул, обернулся и быстро посмотрел на меня. Я улыбнулся, пообещав себе не вмешиваться до тех пор, пока это не будет нужно.

–Ник, скажи честно, – Фил сел рядом с братом, отложив блокнот в сторону. – Зачем ты с собой это делаешь?

–Для нормального будущего, наверное, – задумчиво ответил Ник.

–И тебе совсем не важно, что ты губишь нормальное настоящее?

–Приходится чем-то жертвовать.

–Нашим общением тоже? – не выдержал Фил, расстроено посмотрев на Ника.

–Это другое, – рассеянно сказал он, избегая смотреть брату в глаза.

–Тогда объясни так, чтобы я понял.

–Зачем?

–Объясни! – Фил упрямо потребовал ответа. – Перестань делать вид, что меня нет дома. Перестань меня избегать. Перестань со мной ругаться. Это не те детские ссоры, которые мы решали за несколько минут. Ты нарочно оставляешь рва-

ные дыры в нашем общении. Для чего? Чтобы показать, что ты справляешься без меня? Мог бы просто сказать, что я тебе не нужен!

—С чего ты вообще... — Ник запнулся и посмотрел на меня. Я развел руки в стороны и посмотрел взглядом «а я тебе говорил, к чему это все приведет, но ты меня не послушал». Вейт построил примерно такой же. Поняв, что дальше разгребать придется самому, Ник неуверенно продолжил: — Фил, ты всегда будешь мне нужен, неважно, сколько пройдет лет. Я вовсе не хотел с тобой ругаться и осознаю, что ужасно виноват перед тобой. Прости, мне очень жаль, что так вышло.

—Не отталкивай меня больше, — попросил Фил, обнимая брата. — Пожалуйста.

—Я постараюсь, обещаю, — Ник с облегчением обнял Фила в ответ. Так, будто несколько лет этого не делал.

Я решил обойтись без шуток, чтобы не портить момент. Довольный тем, что Винней помирились, я посмотрел на Вейта. Он приглашающим жестом похлопал по плечу рядом с собой. Я кивнул и присел рядом с ним.

Доверие людей ко мне порой ставило меня в неловкое положение. Я не считал себя хорошим человеком, но окружающие из раза в раз доказывают мне обратное. То, что сегодня сделал Фил, оставило меня безоружным перед совестью, ведь он доверил мне свои записи, а я прочел их и сделал выводы.

Быть может, стоит снизить градус самокопания и рефлексии? Испытывать легкость без единой капли стыда для меня огромная редкость.

После того, как все оказалось решено, мы еще немного посидели у реки, но уже в тишине, которую я нарушал плеском камней о воду.

—Спасибо, — Ник порывисто обнял меня и легко похлопал по спине. Стоя у дома Винней я задумался о том, что сегодня объятий много на один квадратный метр. — Я рад, что у меня есть такой друг, как ты.

—Иди уже, — сказал я, смутившись от его слов.

—Мирк, я хорошее тоже пишу! — тихо сообщил Фил, прижимая блокнот к себе. — И про тебя там тоже есть.

—Даже представить себе не могу, что именно, — понизив голос, ответил я и улыбнулся.

—Потом когда-нибудь узнаешь. Пока, доброй ночи!

—Доброй, — ответили мы с Вейтом хором и, попрощавшись с Ником, пошли ко мне домой.

Вейт живет далеко от меня, поэтому иногда остается с ночевкой. Иногда, это как раз такие случаи, как сейчас, и такой случай, как возвращение из Сиентери. Родители не были против. Единственное, о чем они просили — оставить дом целым, что удавалось бы с трудом, если бы не способность Вейта вовремя останавливать наши безумные идеи.

Ладно. Мои безумные идеи, которые Вейт сначала подхватывает, а потом читает мне морали о том, что этого делать

не стоит.

Когда мы подходили к дому, слышалась песня детским голосом. Сияния в этот раз не было, а звучание у песни было мягким, и слова оказались на нашем языке. Так что я тоже смог их разобрать:

*Северина Сие, Северина Сие,
Не окажись больше в такой беде,
Не терялась ты и нашли тебя,
И вернулась домой, согревая себя.*

*Не поможет никто, уж случилась беда,
И в лесу осталась девочка та,
Северина, смотри, Северина, смотри,
Пригласил тебя в гости Сиентери.*

*Посмотрел лес на девочку и бодро сказал:
«Я тебе в этот час защитником стал».*

*Северина Сие, Северина Сие,
Не окажись больше в такой беде.*

Не успел я опомниться, как Вейт тихо предложил:

– Давай попробуем подойти к Сиентери?

– Ты время видел? Я не хочу, как в тот раз.

– Мирк, мы просто посмотрим. Войти все равно просто так не получится.

– Ты даже не знаешь, что нас там ждет, – попытался отговорить его я. – И вообще, я же как-то за тобой зашел.

–Но... – Вейт явно хотел возразить, однако замолчал, так и не продолжив свою мысль.

Песня сменилась на другую. Протянутую и монотонную. Снова тем голосом, что мы слышали в Сиентери и на том языке, который я не понимаю. Зато его понимает Вейт.

На лице у него отразилась тревога, а глаза в свете редких фонарей, готовы были наполниться слезами. Сжав руки в кулаки, он покачал головой и развернулся ко мне.

–В чем дело? – спросил я.

Вейт ничего не ответил. Обнял меня и только после этого я заметил, что его дыхание сбилось. Казалось, будто он и не дышал до этого вовсе.

–Э-э-э-э, Вейт? – позвал я, растерявшись. Объятия для меня в принципе странная штука, а сегодня их и без того было много, но я больше удивился тому, что друг сделал это внезапно.

–Все нормально, Мирк, – тихо сказал он.

–По тебе не скажешь, – усмехнулся я, все же обняв его в ответ. – Текст на этот раз был полон печали и тоски?

То, что я зря спросил, я понял, когда Вейт шмыгнул носом и попытался убрать ладонью появившиеся слезы. Волнение и непонимание нахлынуло на меня одновременно, и я не знал, что стоит делать в таких случаях.

–Слушай, Вейт, я не силен в поддержке, ты же знаешь, – неловко сказал я, пытаюсь исправить ситуацию. – Сходим мы к этому лесу, я хоть на край земли с тобой пойду, чтобы не

скучно было. Ты только не плачь, пожалуйста.

Вейт кивнул, а я легонько похлопал его по спине.

Когда песня закончилась, наступила тишина, в которой я позволил себе выдохнуть с облегчением. Вейт успокоился, отстранился и сел прямо там, где мы стояли – на уже остывшую к вечеру землю.

–Домой не заходим? – уточнил я, присаживаясь рядом.

Вейт покачал головой.

–Однажды я сделал кое-что, – начал он, всматриваясь в темное небо. – И до сих пор себя за это не простил.

–И что же такого ты сделал?

–Когда-нибудь ты узнаешь, – заверил Вейт, выдержав паузу. – У моего поступка есть предыстория. С одним когда-то близким мне человеком мы придумали язык, чтобы нас никто не понял, и информацией делиться было проще. Наше общение никому не вредило, и все было хорошо, но в один день, почти два года назад, все изменилось.

–Из-за этого ты не живешь с родителями? – спросил я, затаив дыхание. Не хотелось спугнуть Вейта, когда он решил вот так открыться.

–Можно и так сказать, – кивнул он. – Того человека не стало, а я не смог сказать правду и сбежал к родственникам, которые тогда еще не знали подробностей. – Вейт тяжело вздохнул, но продолжил: – Когда в лесу я сказал, что язык мне показался знакомым, я не сразу понял, почему.

–А теперь?

–Теперь я вспомнил. Это тот самый выдуманный язык, который использовали только я и тот человек, которого больше нет.

Повисла неловкая тишина. Я положил руку на плечо Вейта. Он обернулся и грустно мне улыбнулся. Мы оба знали, что я не могу передать словами то, что на самом деле хочу сказать. Когда я спустя время собрался предложить сменить тему, Вейт вдруг спросил:

–Хочешь, переведу, о чем пелось в этой песне?

–Только если тебе не будет трудно.

Я не был уверен, что Вейт правда возьмет и переведет слова, которые для него явно стали болью. Потому что вот так сразу – перевести мне песню с выдуманного языка, который он использовал для общения с важным для него человеком? Ну не станет же?

Когда Вейт кивнул и принялся тихонько напевать текст, я понял, насколько сильно недооценил друга. Такое доверие было приятно, поэтому я слушал Вейта, не перебивая его.

*Я зову тебя, я зову тебя,
Вместо шага сюда, ты бежишь от себя.
Ты пойми, что я, ты пойми, что я,
На тебя смотрю, лишь немного вина.*

*Лучшие правду скажи, лучшие путь знают все,
Не пошел ты со мной в лес при луне.
Ты прости себя, ты прости себя,*

Чтобы больше не знать страха, горя и зла.

Я зову тебя, я зову тебя,

Отравляется медленно моя душа.

И придет конец, и придет конец,

Ведь в Сиентери каждый второй – мертвец.

Сияние появилось на небе в стороне леса, когда Вейт закончил и добавил:

–Теперь у тебя наверняка много вопросов.

–Не представляешь, сколько, – отозвался я, посмотрев на зеленое мерцание. – Но к Сиентери вопросов больше, чем к тебе.

–Не будешь меня расспрашивать? – поинтересовался Вейт.

Я покачал головой и ответил:

–Нет смысла говорить о том, о чем ты не готов рассказывать. Я и так узнал достаточно.

Вейт долго молчал. Внимательно посмотрел на меня, будто пытаясь понять, серьезно ли я сейчас говорю или мне просто не хочется дальше обсуждать эту тему. Подумав, он протянул мне руку и сказал:

–Обещай, что дождешься, когда я смогу все объяснить.

–Знаешь, – улыбнулся я, ответив на рукопожатие. – Обычно так спор заключают.

–Знаю, – кивнул Вейт. – Но я хочу, чтобы ты пообещал. Ты дождешься?

–Дождусь. Обещаю.

Глава 3. Девочка, любящая лес

На следующий день рано утром мы все-таки пошли к лесу Сиентери. Я решил, что это не так опасно, как если бы мы пошли ночью.

–Просто посмотреть, – напомнил я, перечисляя и загибая пальцы: – Не пытаться зайти, не следовать за голосами, игнорировать сияние над головой, если такое появится.

–Все будет ровно так, как мы договаривались, – заверил меня Вейт, шагая чуть впереди. – Нечего так переживать.

–У меня есть тысяча и одна причина для того, чтобы волноваться. Я мастер по накручиванию и раскручиванию себя с разницей в полминуты.

–Охотно верю.

Еще бы. Вейт мои законы наизусть знает. С некоторыми даже помогал справиться.

Снаружи, да еще и в светлое время суток, Сиентери выглядел безобидно. В здравом уме, конечно, любой другой бы сюда вообще не пришел, но раз уж нам (Вейту) стало интересно, то это повод сравнить Сиентери сейчас и Сиентери той ночью.

Сиентери сейчас не вызывал страха. Обычные высокие деревья, покрытые зеленой листвой, которая покачивалась от ветра. Не было ни звериных звуков, ни сияния, ни новых обманов зрения. Слишком спокойно для такого места, учи-

тывая ужасы, которые о нем с удовольствием рассказывают местные друг другу или делятся с редкими приезжими.

—Я ожидал чего-то большего, — сказал я, окинув лес изучающим взглядом. — Но так тоже неплохо. Что дальше?

—Пройдем немного вдоль леса, не заходя в него, — пожал плечами Вейт. — Пока Сиентери позволяет.

Я хмыкнул, но сменил направление вслед за Вейтом.

Тишина, в которой мы шли, на удивление не казалась мне напряженной. Каждый из нас думал о чем-то своем. Вейт смотрел на дорогу перед собой, а я на деревья справа от себя, не надеясь увидеть в них что-то особенное. Едва не споткнувшись, я остановился, когда перед глазами промелькнул какой-то силуэт.

—Что такое? Перестраиваем маршрут? — озадачено спросил Вейт, замедлившись, а потом и вовсе остановившись рядом со мной.

—Там, кажется, кто-то есть, — ответил я.

—Где?

—В лесу между деревьями.

—А ты точно...

«Уверен?» Нет, не совсем, но эти слова так и не прозвучали, потому что из Сиентери полилась песня, которую запел тот же самый детский голос, что мы слышали вчера.

Северина Сие, Северина Сие,

Не тоскуй одна в лесной тишине.

Смело выйди в свет, смело выйди в свет,

И тогда на тебя посмотрят в ответ.

*Столько лет прошло, столько лет прошло,
Многое с них уж давно ушло.*

*Ты одна из тех, ты одна из тех,
Кто не сможет узнать, что такое успех.*

*Северина, не спи, Северина не спи,
И вокруг себя мир скорей посмотри.
Изменилось начало, изменился конец,
Ведь в Сиентери каждый второй – жилец.*

В Сиентери есть оптимисты и пессимисты? Мне с трудом верилось, что в этом лесу сможет прожить хоть один человек. Если только это, конечно, не...

–Хотите узнать о Сиентери больше?

Девочка, возникшая перед нами, будто материализовалась из воздуха. Ни звука ее шагов, ни заметных следов на земле. И пусть было бы только это, но девочка казалась настолько неживой, что я невольно вздрогнул.

–Ты много знаешь об этом месте? – спросил Вейт, пока я напряженно молчал.

–Я здесь уже давно, – ответила девочка, пристально глядя на меня.

Мне захотелось отвернуться, но я подавил в себе это желание. Вейт тем временем продолжил невозмутимо задавать вопросы.

– Ты и есть та самая Северина Сие? – девочка кивнула, а Вейт, замолчав, озадаченно на нее посмотрел. Он рассматривал Северину довольно долго, прежде чем сказать: – Я привык доверять своим ощущениям, и сейчас возникло чувство дежавю. Мы... – он запнулся, кажется, не зная, как сформулировать вопрос корректно. – Мы с тобой не встречались раньше?

На лице девочки отразилось удивление, которое быстро сменилось спокойствием. Я же едва не раскрыл рот от шока.

Вейт все-таки был в Сиентери без меня?

– Не могу точно ответить на твой вопрос, – сказала она. – Может, да, а может, нет. Как вас зовут? – Северина задумалась, но добавила: – Чтобы я могла рассказать о Сиентери, нужно стать немного знакомыми друг другу. Надеюсь, это не доставит трудностей.

Девочка показалась мне слишком грамотной для своих-то на вид лет. Ей наверняка шестнадцати нет, а общается так, будто давно всю школьную программу изучила.

– Вейтери Инс, – представился Вейт и показал рукой на меня: – А это мой друг – Мирклин Риели.

Спасибо, конечно, но я бы и сам смог назвать свои имя и фамилию.

– Сколько вам лет?

– Шестнадцать. Мы с Мирком ровесники. А тебе?

– Мое время остановилось на тринадцати, – сказала Северина, подойдя чуть ближе. – Большого сказать пока не могу.

—Почему? — спросил я, пытаюсь отогнать от себя подступающий липкий страх.

—Потому что ты меня опасаясь, — Северина сделала три шага вперед, а я столько же назад.

—Нет повода, — пожал плечами я. — Ты просто не хочешь продолжить беседу.

Девочка испарилась перед глазами и появилась за моей спиной. Я резко обернулся и тут же об этом пожалел.

—Почему ты боишься меня, мальчик по имени Мирклин Риели? Почему не можешь унять дрожь? — Северина издевательски улыбнулась. — Твой друг гораздо смелее тебя и его не тревожит мое присутствие. Неужели тебя так пугает живая после смерти душа?

Зеленые глаза на лишенном всяких красок лице Северины и короткие пепельные волосы выбивались из картины ее внешнего вида настолько, что остальное для меня было совершенно неважно. Неважно, что белое платье на ней почти сливалось с ее бледной кожей и совсем неважно, что Северина читала меня, как открытую книгу. Она вся — сплошная жуть, но если бы я сказал, что испугался ходячей души какой-то девчонки, мальчишки бы не поверили и расхохотались.

Ведь я один из тех, кто рассказывает страшные истории. Я один из тех, кто гуляет до сгущающихся сумерек. Тот, кто может шутить про собственный страх так, чтобы никто не догадался о том, что я действительно чего-то боюсь. Но

именно сейчас я не смог взять себя в дрожащие, как листья на деревьях, руки.

Я не заметил, как Вейт встал между нами, закрывая меня собой. Я даже не особо вслушивался в то, что он говорил Северине и что та ему отвечала. Главной целью я поставил себе устоять на ногах и, как дополнительную задачу, нормально подышать. Хотя бы один вдох и один выдох, типа дыхание квадратом.

Перед тем, как Северина собралась уходить, я все-таки сумел уловить оторванную от сути нить их диалога:

– Почему ты не вмешался сразу, Вейтери Инс?

– Я вмешиваюсь только тогда, когда Мирк в этом нуждается.

«Нуждается». Это слово эхом повторилось несколько раз в голове. Вейт один из немногих, кто знает о моем страхе всего, что связано с потусторонним миром. Призраки, души, голоса мертвых, смерть – все это вызывало во мне панику. Так что да, именно сейчас самый подходящий момент для Вейта, чтобы побыть героем.

– Возвращаемся домой или тебе нужно проветриться? – спросил он, когда девочка исчезла.

– Второй вариант мне нравится больше, – ответил я, и, немного потоптавшись на месте, свернул на тропу, по которой мы пришли.

Чтобы случайно еще кого-нибудь не встретить, я предпочел молчать, пока мы не отойдем на достаточное расстояние

от Сиентери. Вейт неторопливо шел рядом, изредка сканируя меня взглядом. Как только мы дошли до поля, полного стогов сена, я не выдержал и сказал:

– Не нужно так за мной следить. Мне лучше.

– В прошлый раз ты так же сказал, а потом упал в обморок, – ответил Вейт, заставив меня смутиться от неловкого воспоминания.

Тогда был год, как мы с Вейтом начали общаться. Мне что-то померещилось в темноте, когда я пересказывал недавно услышанные слухи о Сиентери. Это было на улице возле школы и кроме Вейта присутствовало еще несколько мальчишек, поэтому пришлось держать лицо до тех пор, пока мы с Вейтом не оказались у меня дома. Едва добравшись до своей комнаты, я заверил Вейта, что все нормально, и сразу после этого отключился. Что было, когда я пришел в себя, я помню плохо.

– Тогда воображение разыгралось, – попытался оправдаться я, забираясь на один из стогов сена. – Сейчас-то бояться...

Нечего, да?

– Мирк, – Вейт вздохнул, но принялся – который раз за столько лет дружбы? – терпеливо мне объяснять. – Я понимаю, что страх – не самое приятное чувство, но чем дольше ты его удерживаешь, тем хуже себе делаешь. Уже можно перестать считать каждый вдох.

– Так заметно? – уныло спросил я.

– Не представляешь, насколько, – усмехнулся Вейт, за-

бравшись на стог и устроившись рядом. – Но тебя уже не так сильно трясет. Это обнадеживает, но если что, я поймаю.

–Спасибо, – тихо сказал я. – Не только за это. Ты понял в общем.

Вейт кивнул и улыбнулся. Я улыбнулся тоже, почувствовав, что страх медленно отступает.

Глава 4. Преодолевая себя

До конца недели мы больше не приближались к Сиентери. Я не горел желанием снова туда явиться и увидеть Северину, которая в одну из ночей приснилась мне в кошмаре, а Вейт предпочел какое-то время не касаться темы произошедшего. Однако стоило одной неделе смениться на другую, как он отвлеченно сказал:

–Песня из Сиентери слышится мне по ночам.

–Та, что на выдуманном языке? – предположил я. Вообще вариантов было несколько, но я выбрал тот, что посчитал наиболее логичным.

–Да. – Судя по тону и уставшему виду, Вейта такое музыкальное сопровождение снова лишало сна. – Повезло, что я пока воспринимаю ее фоном и не следую за песней в Сиентери.

–Как нам определить, что лес от тебя хочет? – спросил я, начиная злиться. Мне не нравилось, что мы почти ничего нового не узнали о Сиентери, который, кажется, знает о нас гораздо больше, чем хочется думать.

–Можно попробовать расспросить Северину, но мне придется сделать это одному.

–Еще чего? – взвился я. – Если мы начали изучать лес вместе, значит, и до сути дойдем вместе. Со страхами бороться полезно.

– Но не таким способом, который ты выбираешь, – возразил Вейт. – Стоит придумать что-нибудь другое. Просто так прийти уже не получится.

Через два дня после этих слов Вейт не вышел на связь.

План ежедневных прогулок пришлось изменить. Вейт сказал, что у него появились дела, которые нужно уладить, поэтому эти два дня мы не виделись. В назначенный для прогулки день, я настроился на хорошее времяпровождение, но Вейт мне не ответил, ни на звонки, ни на сообщения.

Я ходил домой к его родственникам. В комнате, как и во всем доме в принципе, Вейта не оказалось. Ближайшие соседи, с которыми он хорошо общался, сказали, что не видели, когда и куда Вейт ушел из дома. После этого у меня упали подозрения только на одно место.

Сиентери.

Проклятое место, которое я мало того, что терпеть не могу, так еще и теперь ужасно его боюсь. Такое ощущение, что показавшаяся нам Северина Сие стала бонусом к тому, чтобы я вообще туда больше не приходил.

Чем ближе я был к лесу, тем неуютнее мне становилось. В голове рисовалась картина внезапного появления каких-нибудь призраков или душ. Я был уверен, что та девочка – не единственная «жительница» Сиентери, который и без того не вызывал хороших ассоциаций. Каждый шаг к лесу ощущался слабым и неустойчивым, а слабость я терпеть не могу даже больше, чем Сиентери.

–Кот тебя подери, Вейтери Инс, – пробурчал я, добравшись до леса. – И плевать, что у тебя аллергия.

Сиентери молчал, но всем своим видом показывал, что если я попробую зайти, то вряд ли выйду из него живым. Порывы ветра стали резче, деревья наклонялись ниже, а где-то в темной глубине леса наверняка поджидают какие-нибудь опасности. Стоило придумать другой способ связаться с Вейтом, но от размышлений меня отвлек чей-то голос:

–Странное выражение для того, кто пришел вернуть друга домой.

Оборачиваться не пришлось. Северина, договорив, оказалась передо мной в одно мгновение. Ее озадаченность, казавшаяся мне наигранной, совершенно не предвещала ничего хорошего. Я замер, боясь даже вдохнуть лишний раз. Пока Вейт бродит где-то в лесу, придется справляться со страхом так, как я умел лучше всего.

Игнорировать.

–Как по мне, самое подходящее в данной ситуации, – ответил я. – А ты что здесь делаешь? Неужели чем-то помешал?

–Глупо, Мирклин Риели, – сказала Северина и сделала шаг вперед. – Я не могу уйти из Сиентери. Это мой новый дом. Но ты прав, своим присутствием ты немного мешаешь.

–Конкретно тебе или Сиентери в целом?

–Сиентери в целом.

Холодный и резкий ответ заставил меня вздрогнуть и от-

ступить назад. Теоретически, Сие не сможет ко мне прикоснуться, но у нее есть много вариантов мне насолить. Например, воспользоваться мной как новой оболочкой. Не хотелось бы поменяться с ней местами. От одной только этой мысли я едва не поморщился.

—Я хочу забрать Вейта из Сиентери, — как можно тверже сказал я. — Ты знаешь, когда он пришел сюда?

—А вот все тебе расскажи, — улыбнулась Северина. — До того, как мое время остановилось, я слышала одну поговорку: «Меньше знаешь — крепче спишь». Тебе подходит, так что советую не пытаться пробраться в Сиентери.

Я закатил глаза. Еще не хватало, чтобы неживая девчонка меня поучала.

—Ты предлагаешь мне бросить друга и уйти домой? Прости, конечно, но я не настолько плох, чтобы так поступать.

—Правда? — она за считанные секунды оказалась настолько близко, что я, отскочив, споткнулся и упал назад. Северина, кажется, именно этого и добивалась. — Сиентери всегда чувствует страх. Я чувствую страх прямо сейчас. И ты не просто боишься, Мирклин Риели. Ты в панике, которую пытаешься подавить. Если зайдешь в мой дом в таком состоянии, то перевернешь там все так, что кошмары тебе будут сниться очень долго. Ты еще хочешь попасть в Сиентери? Или наконец-то сдашься и уйдешь?

—Я сюда пришел не для того, чтобы бежать домой со всех ног, — серьезно сказал я, но дрожащий голос меня подвел. —

Можешь пытаться сколько угодно, но я пообещал Вейту, что не отдам его Сиентери. Так что не надо меня выгонять.

— Упрямый мальчишка, — с досадой вздохнула Северина. — Как знаешь. Я проведу тебя, но последствия заставлю разбить самому. И пока ты их не решишь, о возвращении домой можешь забыть. Ясно?

— Яснее некуда.

Я поднялся с земли и пошел за Севериной, держа дистанцию, метров пять. Она не оборачивалась и больше не говорила ни слова. Идти в такой тишине оказалось для меня невыносимо, поэтому я, пытаясь побороть страх, спросил:

— Вейт узнавал у тебя о Сиентери?

— Да.

— Ты ему рассказала?

— Вряд ли бы он понял меня, пока звучала песня, — пожала плечами Сие. — Вейтери догадается сам, когда придет время.

— Типа по-другому про лес не узнать?

— Какой ты безграмотный, — Северина сократила дистанцию и теперь шла справа от меня, убрав руки за спину. — Неужели нельзя красиво разговаривать?

— Ты так из-за одного сказанного слова «типа» решила? — возмутился я.

— Не только.

— Превосходно. Быстрее бы уже уйти отсюда, а то еще как-нибудь меня назовешь.

— Не бросайся словами, — резко предупредила Сие. — Мы

только зашли в Сиентери, для которого ты нежеланный гость.

–Спасибо, что напомнила, – огрызнулся я, подавив желание что-нибудь пнуть.

Меня трясло так, словно на улице был мороз, а не плюс тридцать летним днем. Руки холодели и мокли от пота, однако я продолжал идти за Севериной, в надежде, что Вейта долго искать не придется. Не потерять бы еще сознание, а то потом уже Вейт меня искать будет. Если, конечно, вообще сейчас думает о том, чтобы вернуться домой.

По пути нам встречались бледные силуэты. У них не было четкой внешности, как у Сие, но мне казалось, что они все смотрят на меня.

Заметив мой настороженный взгляд, Северина пояснила:

–Это первое последствие, которое ты повлек своим присутствием здесь. Самое безобидное, что может быть.

–Почему? – спросил я, вздрогнув от очередного увиденного силуэта.

–Потому что это духи, которых ты потревожил, – ответила она, свернув на узкую тропинку и шагая впереди меня. – У них нет точной внешности, потому что они не считают необходимостью показывать ее тебе. Достаточно образа, как на картине, чтобы выразить свое недовольство.

–Они могут мне что-то сделать?

–Через взаимодействие с Сиентери – да, – Северина остановилась и обернулась, протянув руку. – Попробуй прикос-

нуться.

–Зачем? – опешил я.

–Хочу показать тебе, что я имею в виду.

Я вздохнул и попробовал коснуться ее руки. Как и предполагал, ладонь Сие прошла насквозь, но так и не смогла взяться за мою.

–Какой в этом смысл?

–Наберись терпения, – усмехнулась Северина и, убрав руку, щелкнула пальцами.

В следующую секунду резкий порыв ветра заставил листья зашелестеть громче, срывая их с веток и унося куда-то между деревьями. Из глубины стали появляться звуки рычания, а вслед за ними замелькало что-то пушистое. Это напомнило мне наше с Вейтом ночное приключение в Сиентери. Только такого ветра тогда не было.

Уровень страха превысил все рамки, и дышать стало больно. Стараясь взять себя в руки, я спросил:

–Что происходит?

–Это явление называется *«иллюзия Сиентери»*, – ответила Северина, снова щелкнув пальцами. Все исчезло, и лес погрузился в тишину. – Защита от таких, как ты. Тех, кто приходит в лес без предупреждения и тревожит духов, которые здесь живут. С помощью нее можно выгнать недоброжелателей, не причиняя сильного вреда.

–Ага, – усмехнулся я. – То есть в яму лес обычно не скидывает? Или я настолько мешаю, что надо перелом устраи-

вать?

—Сиентери не наносит физических травм, — покачала головой Северина. — До вас здесь был какой-то человек. От него исходила злость и желание мстить. Возможно, именно он и стал причиной твоей травмы, вырыв яму.

—Но разве он не такой же нежелательный гость, как я? — недоуменно спросил я, немного выровняв дыхание. — Неужели Сиентери не мог его прогнать?

—Сиентери не вмешивается, если дух желает поговорить с живым, зовя в лес.

—А живой вместо этого решил кого-то прибить, но попался я.

—После.

—Что? — не понял я.

—После разговора он принял такое решение, — ответила Северина и сменила тему: — В любом случае, чтобы разобратся с этим, тебе стоит вернуть Вейтери домой.

—То есть ты уже не против того, что я сюда пришел?

—Я подумала, что без тебя Вейтери вряд ли сможет вернуться. Так что считай мою доброту везением.

Я кивнул, и мы пошли дальше.

Мне трудно было представить, как далеко мы ушли от «входа» в лес, но голос Вейта, спустя время донесшийся где-то впереди, я узнал сразу. Однако стоило ускорить шаг, Северина попросила:

—Не беги, пожалуйста.

–В чем дело? – спросил я, замедлившись.

–Вейтери не один. Напугаешь духа – последствия коснутся вас обоих.

–А если не напугаю, то коснутся только меня?

–Могут не коснуться вообще, – ответила Северина. – Сиентери дает тебе шанс в надежде на то, что ты больше не будешь его беспокоить.

–А если Вейт снова уйдет в лес без предупреждения?

–Тогда зайдешь с моим сопровождением, как сейчас. Но я надеюсь, что до этого не дойдет.

Когда мы подошли ближе, Вейт и правда стоял не один и с кем-то разговаривал. Отдаленно внешность духа напомнила мне одного знакомого, но я не стал вмешиваться и подтверждать свои теории. Услышав шаги, дух улыбнулся Вейту и исчез, а он обернулся и посмотрел на меня.

Я подошел и крепко обнял друга. Хотелось пожаловаться на то, что мне пришлось устраивать себе хоррор квест, но вместо этого я тихо попросил:

–Пойдем домой, Вейт. Мне очень страшно.

Так, что я шел сюда с мыслью не позволить Сиентери забрать тебя. Так, что я добился разрешения Северины зайти в глубину леса. Мне настолько страшно, что я сейчас не смогу тебя отпустить, иначе упаду и больше не встану, а оставаться здесь мне совсем не хочется. Успокой меня, Вейт. Сделай что-нибудь. Ты умеешь справляться с такими трудностями. И самое главное – возвращайся назад. Домой.

—Всегда ты так, — сказал Вейт, обняв меня в ответ. По сравнению с моими холодными руками его были совсем теплыми. Это заставило меня облегченно выдохнуть. — Делаешь, преодолевая себя, и думаешь, что так будет лучше. Конечно, я рад, что тебе удалось меня найти и признаю, что ты пришел сюда не зря, но я даже не представляю, что ты сейчас чувствуешь. Я бы еще много чего сказал, но ты просто осознай, что я рядом и дышать можно ровнее. Этого будет достаточно.

Я кивнул и позволил себе немного расслабиться. У Вейта какая-то особая способность прогонять мои страхи. Он и свои прогоняет неплохо, поэтому может показаться, что Вейт совсем ничего не боится. Однако я знал, что на самом деле другу знакомо понятие страх. Просто он умеет правильно с ним справляться, и старается научить этому меня. Проблема только в том, что, как ученик, я неприлежный получился. Но Вейт все равно не сдается.

—Ты хочешь меня отчитать или похвалить? — уточнил я, когда сознание полностью приняло произошедшее и происходящее.

—Хвалить тебя нельзя, — усмехнулся Вейт. — Поэтому считай, что отчитываю.

—Извини, это повторится.

—Знаю.

Я улыбнулся и хлопнул друга по спине. Отстранившись, обернулся и посмотрел туда, где стояла Северина, но к сво-

ему удивлению девочки там не обнаружил. Вместо нее возникли светлячки, указывающие дорогу к выходу.

Значило ли это, что мы можем выйти из леса без ее сопровождения?

–Думаю, что да, – сказал Вейт.

–Что? – рассеянно спросил я.

–Мы сможем выйти из Сиентери сами, следуя за светлячками. Ты задал этот вопрос вслух, и я на него ответил.

–Тогда не будем медлить, – я взял Вейта за руку – вдруг потеряется по дороге? – и пошел за светлячками в том направлении, котором, как мне казалось, мы с Севериной пришли сюда.

Какое-то время я ни о чем не спрашивал друга. Искал подходящий момент, но все никак не мог его подобрать. К тому же надо было рассказать ему о том, что я узнал от Северины, а эти два действия между собой не связывались. В один момент я едва не разозлился, но Вейт, заметив мое нетерпение, поинтересовался:

–У тебя наверняка много вопросов. Почему бы их не задать?

«Хорошо, что он меня понимает» – подумал я и спросил:

–Дух, с которым ты разговаривал. Это случайно не...

–Да, – ответил Вейт, слабо улыбнувшись.

Я не знал, как продолжить дальше. Тема про этого человека была схожа с хождением по канату, который может порваться в любой момент. Придется постараться правильно

подобрать слова, чтобы не упасть.

– В Сиентери тебя позвал он?

– Да, – Вейт кивнул. – На этот раз было сложно сопротивляться. В звучащем голосе слышалось сильное желание увидеть и поговорить.

– У тебя такое желание было? – осторожно уточнил я. – Не слушая голос, ты бы пошел?

– Я... – Вейт растерянно отвел глаза в сторону и на мгновение замолчал. Я не стал его торопить, давая возможность обдумать ответ. – Не знаю. Наверное, да, но я не уверен. Мирк...

– Я понял, – спокойно сказал я. – Не заставляй себя.

Решив немного сменить тему, я рассказал Вейту все, что узнал от Сие. Он внимательно слушал и я надеялся, что мне удалось немного отвлечь его от сомнений. Когда мы вышли из Сиентери и почти дошли до дома, я неуверенно спросил:

– Ты помнишь все, что было с момента, как я тебя нашел?

Я едва не запнулся на этом вопросе. О Сиентери говорят многое, и я боялся, что друга может коснуться что-то из этих легенд. Например, что он выйдет из Сиентери и забудет часть событий.

– Помню все, – понимающе улыбнулся Вейт. – Не беспокойся об этом. Наверное, нам с тобой так нужно. Помнить о событиях в Сиентери.

– Что бы это ни значило, я безумно рад, что ты сейчас здесь, а не там, – пожав плечами, признался я. – Без тебя гу-

лять неинтересно, так что ты уж меня не оставляй больше, ладно?

Вейт кивнул и улыбнулся. Его молчание звучало громче любого ответа.

Глава 5. В реке с болью

–Давай быстрее, мы и так уже опоздали!

–Задержались, – поправил Вейт и я едва сдержался, чтобы не сказать какую-нибудь едкость в ответ.

Сегодня один из тех дней, когда мы собирались небольшой компанией мальчишек и устраивали что-нибудь интересное. У Ника наконец-то все наладилось: закончились экзамены, восстановлено общение с Филом и поданы документы в университет. Эвери разобрался со всеми делами и вернулся в конце июля, как и говорил Ник. Так что сегодня было решено провести время у реки, возле которой и договорились встретиться, но, вот незадача, Вейт проспал, и теперь нам приходится бежать на место встречи со всех ног.

–О, вон они, смотри!

–Наконец-то!

–Я уж подумал, что не придут.

Знакомые голоса заставили потянуть Вейта за собой и добежать до ребят. Остановившись, я попытался отдышаться и вместо словесного приветствия махнул рукой. Вейт же вежливо объяснил причину, по которой мы «задержались» и тихо посмеялся над ответами мальчишек.

–Хватит корчиться, Риели, – сказал Эвери. – Как старик, в самом деле.

Я выпрямился и усмехнулся:

–Говорит тот, кому скоро стукнет двадцать.

Эвери самый старший в нашей компании. Иногда занудствует, а иногда соглашается на наши (так уж и быть, мои) идеи. Образцовый, ответственный и единственный сын семьи Лино. Голубые глаза, светлые волнистые волосы, высокий рост. Он бы подошел под любые существующие стандарты. По крайней мере, я всегда так считал глубоко в душе. Эвери отличник и уже учится в универе в городе, на каникулы приезжает сюда. Мы знакомы шесть лет, и за это время я успел понять, что его сообразительные мозги не раз спасали нас в самых непредвиденных ситуациях.

–Снова с рюкзаком притащился? – продолжил я, заглядывая ему за спину. – Как всегда взял все, что было дома?

Я тоже, конечно, не хожу с пустыми руками, особенно на реку, но уж точно не набираю кучу вещей, как это делает Эвери.

–Два вопроса, два попадания, – пожал плечами он. – Должен же кто-то его брать.

–Ладно, – я обернулся к Вейту, которого, материализовавшийся откуда-то, Ирвин Клин сверлил взглядом, стоя поодаль.

Между ними всегда были напряженные отношения. Ирвин сам по себе неплохой паренек, мозги с возрастом вправились. По крайней мере, я на это надеялся. Какое-то время он знатно доставал меня в школе, провоцируя на драки, хотя в подобные моменты знал, что проигрывает. К нашей компании

он не относится никак. По характеру Ирвин стал довольно замкнутым и сдержанным в общении. Темно-карие глаза и каштановые волосы только дополняют этот образ.

Не так давно, года два назад, у Ирвина без вести пропал старший брат. Тот, кто когда-то направил его на нужную дорожку по жизни. После того разговора с братом Ирвин перестал трепать мне нервы, стал спокойнее, и в школе я решил его игнорировать. Пропажа брата стала для него сильным ударом, а Вейта он теперь и вовсе считает врагом народа.

—Инни, ты только дыру в нем не прожги, — миролюбиво попросил я. Река не была лично нашей, так что я не видел смысла искать повод для старых ссор.

—Судя по всему, у Ирвина скоро искры из глаз полетят, — натянуто улыбнулся Вейт.

«Ну и зачем ты масло в огонь подливаешь?!» — едва не выкрикнул я, успев пожалеть о выстроенном диалоге с одноклассником.

Ирвин дернулся, и я рефлекторно встал перед Вейтом. Братья Винней одновременно вскинули руки и притормозили внезапный порыв подавленной злости Ирвина.

—Ладно-ладно, — вмешался Эвери, хлопнув в ладони. — Давайте уже что-нибудь интересное делать и не мешать друг другу.

Напряжение, кажется, немного стихло. Я нашел мелкий камешек, подошел к воде и бросил. «Блинчики» с легким

звучком расплывались и исчезали. Несколько секунд я смотрел на воду, а затем снял обувь и бросил ее в сторону. Поступив так с футболкой и шортами, оставшись в плавках, я обернулся и оглядел всех. Остановив свой взгляд на Вейте, я с ухмылкой сказал:

—Кто последний до мостка, тот водоросль.

И сорвался с места одновременно с Вейтом.

Остальные не заставили себя долго ждать. До этого мостка расстояние было небольшим, а сам он находился на такой высоте, что можно с разбегу прыгнуть в воду. Именно это я и собирался сделать самым первым, но в итоге...

—Счет двадцать два — пять, — констатировал Эвери, когда все добежали, а первым у мостка в итоге оказался Вейт. — Риели, ты, конечно, не водоросль, но занял третью позицию.

—Не повезло, — пожал плечами я, отдышавшись. — А Филу еще меньше повезло. Он-то водоросль.

—Лучше так, чем быть третьим, — услышался возмущенный ответ.

—Как знаешь, — сказал я и прыгнул в воду.

Вот она — причина, по которой я обожаю лето. Вода, в которой я готов находиться часами. Она прохладная и ощущение жары сразу проходит. О большем и мечтать не надо.

Вынырнув, я провел рукой по лицу и с вызовом взглянул на мальчишек:

—Кто следующий?

Ник и Фил быстро вручили одежду Вейту, дождались, ко-

гда я немного отплыву, и одновременно прыгнули с громким плеском.

—Смелчаки, — хмыкнул я, брызнув на них водой резким взмахом руки. Заметив, что Эвери спокойно стоит и наблюдает за нами, я сказал: — Эвери, что ты как стражник стоишь? Давай быстрее!

—Сам попросил, — бросил он, сложив футболку с шортами и отдав их Вейту. Разбежавшись, как следует, Эвери прыгнул. Даже успел сделать кувырок в воздухе и только потом залил меня и братьев Винней огромными брызгами.

—Хвастун, — закатил глаза я, вставая на берег.

—Будет тебе. Я даже не старался. — Эвери задумался, а затем спросил: — Салют запускаем?

—А ты взял с собой? — заинтересованно спросил Ник.

—Ты действительно это предлагаешь? — уточнил Фил.

Вот кто из братьев Винней мыслит рационально, так это, как ни странно, Фил. Хотя он и младше Ника на четыре года и является самым младшим в нашей компании, вопросы задает наиболее логичные. Эвери не всегда предлагал что-либо, но вот это предложение прозвучало интересно.

—Да, — кивнул Эвери. — Лучше ближе к вечеру, если хотите.

—Что за вопросы? — воскликнул я. — Конечно, хотим!

—Что вы там обсуждаете? — спросил Ирвин, посмотрев на нас с берега. И когда только успел там оказаться?

—А ты подойди и узнаешь, — ответил я, усмехнувшись.

—Плывать не умею, — коротко напомнил Ирвин и отвернулся.

—Пусть сидит себе спокойно, — махнул рукой Ник и обратился ко мне: — Вейт, как всегда, не пойдет?

—Да, — кивнул я. — Так что мы вчетвером.

Из Вейта пловец как из меня математик. Пусть он немного и умел плавать, но прыжки даже на такую небольшую глубину, как он всегда говорит, совсем не для него. Поэтому Вейт пытался попасть по нам из водяного пистолета, который взял с собой, с мостка, хотя «пытался» не совсем подходящее слово. В меткости ему среди нас равных нет. Разве что только Ирвин тоже неплохо управлялся с водяным пистолетом, за чем-то присоединившись к нам. Но даже так, Вейт определенно был лучше и нисколько ему не уступал.

Время летело незаметно. Час за часом, пока солнце не залило небо ярким закатом. Когда мы отплыли подальше после очередного прыжка, я услышал странный звук, похожий на плеск и обернулся. Ирвин, как чернильное пятно, оказался на мостке, где только что стоял Вейт.

На мгновение у меня из легких вышибло весь воздух. Вейт не боится воды, не боится глубины, да даже высота его не пугала. Утонуть на такой глубине почти невозможно, и все же я сжался, посмотрев на Эвери, который мгновенно направился к Вейту. Ник предложил втроем сразу плыть к берегу. Ничего не соображая, я молча согласился.

Вейт едва не захлебнулся, не успев задержать дыхание.

Когда Эвери помог ему встать на берег, Вейт сильно кашлял, прижимая руки к груди. Фил накиннул ему на плечи сухое полотенце. Ник пошел разбираться с Ирвином, который невинно разводил руками и качал головой на его вопросы. Я же стоял и смотрел, как по руке Вейта медленно стекает кровь. Наверное, он содрал кожу о край мостка. Его трясло, но я был почти уверен в том, что не от холода.

От страха. Сильного страха боли.

–Риели, проводи Вейта до места, где мы вещи оставили, – обратился ко мне Эвери. – Ну же, соберись!

–Да, – запнувшись, кивнул я.

Только потом я понял, почему Эвери попросил меня. Вейт не давал к себе прикоснуться, заверяя, что уже все нормально, а Фил пытался доказать обратное. Решив, что я больше подойду на роль убеждающего, Эвери предложил Филу узнать, как дела у брата, и вместе со мной и Вейтом пошел туда, где лежали наши вещи.

Когда мы дошли, Эвери достал из своего бездонного рюкзака походную аптечку. Справиться с раной Вейта, должно быть не сложно. По крайней мере, я себя так успокаивал.

–Риели, держи руку Вейта крепко, – пока Эвери собирался сделать все за одно мгновение, я уже рисовал картину минимум получасовой обработки раны друга, кровь из которой все еще медленно текла, редкими каплями падая на песок и его промокшую одежду. Дождавшись, когда я выполню просьбу, Эвери обратился к Вейту: – Закрой глаза и дыши.

Такая глупость, подумал я, но Вейт правда закрыл глаза и сосредоточился на дыхании. Он перестал дрожать и терпеливо ждал, когда Эвери закончит с раной. Вейт хорошо умеет владеть собой, поэтому эту черту я всегда считал его сильной стороной.

В моем случае, по предмету «владеть собой» я заработал твердую двойку.

Закончив, Эвери потрепал Вейта по голове и сказал:

– Ты больше нас так не пугай. Риели вообще едва не побледнел, когда увидел, что тебя на мостке нет.

– Эвери! – возмущенно вмешался я. – Подробности раскрывать было необязательно, знаешь ли.

– Так у тебя на лице все написано, – пожал плечами он.

Вейт слабо улыбнулся и посмотрел на перебинтованную руку. Помедлив, все же сказал:

– Спасибо, мне уже лучше. Вы что-то говорили про салют. Он отменяется?

– Терпеть не могу, когда ты пытаешься себя обвинить, не говоря об этом напрямую, – вздохнул я, пригладив мокрые волосы рукой. – Зря, что-ли, Эвери его тащил?

– Что это вы там отменять собрались? – спросил Ник, подходя к нам. Рядом с ним шел Фил, держа брата за руку. Детская привычка, которой он пытался успокоить либо себя, либо Ника. Судя по его слегка покрасневшим от раздражения щекам, второе. – Какая же Ирвин все-таки...

– Эй-эй, – замахал руками я, догадавшись о продолжении

фразы. – Понятно, что не ангел.

–К черту его! – зло сказал Ник, выдохнув. – Вейт против запланированного шоу?

Ирвина нигде не было видно. Я подумал, что это к лучшему, но не мог избавиться от мысли, которая крутилась в голове.

Это было специально.

–Отнюдь, – покачал головой Вейт. – Извините, что заставил волноваться.

Ник рассмеялся и уселся на расстеленное полотенце.

–Тогда чего мы ждем? – он испытующе посмотрел на Эвери. – Давай уже запускать!

–Для начала стоит хотя бы немного высохнуть после воды, – заметил Эвери, убирая аптечку обратно в рюкзак. – И одеться. К вечеру стало прохладнее.

Словно по его приказу подул слабый ветер, и я рефлексивно поежился.

–Зануда, – сказал я и показал ему язык.

Эвери закатил глаза.

Мы забежали домой к Эвери, потому что к реке он жил ближе всех. Вейт, не планируя погружение в воду, не хотел брать с собой запасную одежду, но когда мы спешно собирались на реку днем, я уговорил его взять хоть что-то. Даже при таком раскладе он умудрился забыть футболку, поэтому мне пришлось одолжить свою, которую я взял на всякий случай.

–Можно считать, что я оказался на шаг впереди тебя? – спросил я, пока мы шли обратно к реке.

–Вероятно, да, – улыбнулся Вейт, но эта улыбка быстро погасла, когда он коснулся бинтов на руке. – Эвери сказал, что рана быстро затянется, но мне все равно немного...

«Страшно». Слово повисло в воздухе, так и оставшись невысказанным. Вейт как-то сказал, что с детства боится любой физической боли. Даже обычная царапина вызывает у него неприятное чувство тревоги, которое перерастает в страх. Прямо сейчас он старается подавить эту боязнь, но это не выход. Мы оба это знали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.